

Ярославский фермер остаётся без молока

Зато сорок специалистов получили работу в его хозяйстве

Сегодня в Ярославской области более половины молочных продуктов, а также 80% всех овощей производится в частном секторе. Получается, люди своими силами выпускают больше продукции, чем бывшие колхозы и совхозы, до сих пор получающие миллионные дотации из областного бюджета. В число частников, работающих в сельском хозяйстве, входят и фермеры. В регионе зарегистрировано около 2 350 фермерских хозяйств, однако из них реально работают только 600. Дело в том, что государство плохо заботится о фермерах. В 1998 г. из областного бюджета им было выделено только 2,5 млн руб., да и то в виде взаимозачётов, при реализации которых минимальный дисконт составляет около 40%. Кроме того, ярославским фермерам было определено 3,36 млн руб. для получения кредитов. Однако из-за условий их предоставления крестьянские хозяйства взяли в кредит только 170 тыс. руб. Так что фермеры в основном выживают сами.

Фермер Иосиф Давыдович в советское время работал инженером в Москве. Специалист с авиационно-техническим образованием, он имел нормальную работу, которая его вроде бы устраивала, но перестройка всё изменила. Он понял, что не может полностью реализовать себя, а тут ещё и пустые полки в магазинах. Как прокормить семью? Давыдович придумал создать межфермерский кооператив. «Думали птицей заниматься, бычков на откорм растить, романовских овец разводить. Сначала мы овец, ярок покупали. Гуси, куры, индюки были».

В 1988 г. в деревне Филимоново было пять москвичей, которые хотели создать кооператив (только что вышел закон «О кооперации»). Но местная администрация не разрешила. Только когда брат Иосифа Давыдовича прописался на селе, на него в колхозе оформили арендный подряд и дали начинающим фермерам 25 бычков на откорм. Тогда и был создан кооператив «Кентавр». Иосиф Давыдович и его друзья провозились с бычками всего полгода — откармливать их оказалось невыгодно, да и «живые» деньги можно получить только после реализации мяса. Зимой 1989 г. москвичей уговорили взять в аренду разваливающуюся ферму и стадо. Идея производить молоко соблазнила фермеров сразу. Об этих временах Иосиф Давыдович вспоминает с улыбкой. Им приходилось работать по 20 часов, спать — по 3. На ферме было полсотни нетелей и 150 коров, за сутки они давали всего 100 литров молока. Навоза — по самые окна. Всё пришлось приводить в порядок самим. Многие разбежались, не проработав и трёх месяцев. Летом новые хозяева сделали ремонт на ферме, установили молокопровод и начали получать первую прибыль. В 1990 г., взяв кредит, выкупили стадо и весь комплекс. Тогда это стоило 600 тыс. руб. (машину «Жигули» можно было купить за 4 тыс. руб.).

«В 1991—1992 годах мы давали 2—2,5 тонны молока в сутки, мясо», — вспоминает Иосиф Давыдович. Проблемы начались в 1992 году, когда молокозаводы перестали расплачиваться за молоко. К тому же производство мяса и молока стало нерентабельным. Пришлось сокращать поголовье. Тогда у фермеров и появилась идея организовать собственное производство по переработке молока. Из различных вариантов выбрали мини-завод в виде вагончиков, которые делал Вологодский машиностроительный завод. Но, как выяснилось, мини-завод по многим показателям не соответствовал санитарным нормам. Фермерам пришлось его доделывать. На свои деньги. Одновременно подходили сроки возврата кредитов. Иосиф Давыдович вынужден был пустить под нож часть стада и заняться торговлей. Завод фермерам удалось смонтировать за три месяца, и они потихоньку начали выпускать продукцию. Сначала развозили её по окрестным деревням и в город, где торговали с машины.

*Соловьёв, Е. Ярославский фермер остаётся без молока / Е. Соловьёв // *Независимая газета*. — 1998. — 13 ноября. — С. ?.

Сбыт своей продукции Иосифу Давыдовичу налаживать пришлось долго. Сначала, случалось, даже выбрасывали её, скармливали свиньям. Потом стали торговать на рынке и сдавать в магазины. В прошлую зиму «Кентавр» пережил первый ажиотажный спрос. Теперь здесь руководствуются принципом — выпускать столько, сколько можно продать. Трудно приходилось с поиском сырья. Сначала молоко Иосифу Давыдовичу не давали вообще. Бойкот нарушил руководитель переславского колхоза «Красная заря», который пошёл на неординарный шаг — отдал молоко частнику, хотя это было и невыгодно, так как «Кентавр» вначале не мог с ним рассчитаться. По словам Иосифа Яковлевича, в Ростовском районе, напротив, ходили разговоры, что сверху была команда «не давать» Давыдовичу молоко. «Если бы колхоз с нами работал, мы бы горя не знали. И он бы не знал. Но он считает, что я на его молоке наживаюсь! Он лучше выльет его», — сожалеет Давыдович.

До 1993 г. в кооператив принимал всех, кто приходил к нему. Выбирать было не из кого — местные объявили бойкот. По мнению руководителя «Кентавра», ярославская деревня формировалась по принципу «сто первого километра» — из «нежелательных в Москве элементов». «Народ очень склочный, завистливый, вороватый. Несколько алкоголиков уже 3—4 года не работают. Сворует пьяница с фермы мешок зерна, а старушка купит, прекрасно зная, что оно краденое», — сокрушается Давыдович. И при этом фермер бесплатно обеспечивает жителей деревни электричеством и водой. В кооперативе из тех, кто начинал, практически никто не остался. Мини-завод запускали втроём. И только когда у «Кентавра» появились деньги, здесь начали, нанимая, выбирать людей. Теперь, чтобы устроиться на завод, надо даже стоять в очереди. У фермера работает более 40 человек. Таких хороших зарплат, как у Иосифа Давыдовича, в округе нет. Деньги выплачиваются вовремя, стабильно.

Зимой 1996 г. фермер начал строительство нового завода. «Кентавр» может ежедневно перерабатывать 8 тонн молока вместо сегодняшних 4 тонн. Здесь могли бы пустить и линию по его фасовке, тогда кооператив смог бы перерабатывать и 20 тонн сырья. Изначально Иосиф Давыдович ставил перед собой задачу выпускать продукцию хорошего качества — «дёшево и вкусно». Поэтому у него и цены ниже, чем у других молокозаводов. За хорошее качество пришлось воевать. Теперь в цехах всё блестит, а руководитель «Кентавра» может спускаться туда только раз в неделю. Сейчас у Давыдовича — нормальные отношения с местной властью. Он у неё ничего не просит, а налоги платит исправно, кроме того, занимается благотворительностью, обеспечивая продуктами питания детский дом и городскую больницу в Петровске. Это выходит Иосифу Яковлевичу боком: по нашим законам, сначала фермер должен купить продукцию у самого себя и только потом может её подарить. Поэтому во избежание штрафов Давыдовичу приходится... скрывать свою помощь бюджетным учреждениям, которые власть хронически недофинансирует.

Сегодня руководитель «Кентавра» является и председателем областной ассоциации крестьянских и фермерских хозяйств. По его мнению, фермеры сами должны содержать ассоциацию, а она должна работать на них. Но получилось так, что эта организация занимается в основном только распределением бюджетных средств, которые власть выделяет в помощь фермерам. А Иосиф Давыдович хотел создать организацию, которая была бы и лоббистом, и помощником в сбыте продукции.

Иосиф Давыдович за всё время своей работы в сельском хозяйстве никогда не надеялся на помощь государства. Большинство проблем он решал с помощью кредитов, которые всегда возвращал. Нормальные кредиты и стабильная ситуация в стране — это всё, что нужно хорошему хозяину от власти. Остальное он сделает сам, полагает фермер. И ещё государство не должно мешать сельскому производителю. Так, решение ярославского губернатора (в разгар экономического кризиса) запретить вывоз из области продуктов питания больно ударило по кооперативу. Друг фермера, еженедельно возивший творог и сметану «Кентавра» в чешское посольство в Москву, был остановлен на посту ГИБДД в Переславле. Пришлось везти продукты назад, Иосиф Давыдович вернул ему деньги. Творог, срок реализации которого составляет 36 часов, пришлось скормить свиньям. Руководитель кооператива считает, что власть поможет отечественному производителю, если рассчитается с сельским хозяйством — заплатит по старым долгам. У Давыдовича остались чеки «Урожай-90» на 20 тыс. старых рублей. За сданное молоко в 1990 г. он получил бумажки и больше не доверяет никакому правительству. «Основная масса наших колхозников, за исключением единиц, ничего не просчитывает. Они о дотациях вспоминают, когда надо получить солярку весной, посеять и прочее. А так они живут одним днём и совершенно не умеют ничего считать. Поэтому, видимо, ситуация в сельском хозяйстве будет ещё хуже», — думает руководитель «Кентавра».

Отработав на земле 10 лет, он считает, что нашёл своё место и живёт лучше, чем раньше, когда работал инженером в Москве. Руководитель «Кентавра» не хочет возвращаться в прошлое с очередями и плановой экономикой. Он уже вкусил свободы и самостоятельности. Ему интересен сам процесс производства и трудности жизни на селе. Руководителю кооператива говорили, что вполне может случиться так, что к власти вновь придут коммунисты, а они таких, как он, будут раскулачивать в первую очередь. Но Давыдович считает, что жаловаться тут будет не на кого. Однако он не хочет реставрации советской власти. Общаясь с нынешними коммунистами, руководитель «Кентавра» сделал вывод, что они совершенно не изменились. По его мнению, это фанатики, свято верящие в идею коммунизма, святость Ленина и Сталина. Печалит Иосифа Яковлевича и тот факт, что пока он не видит человека, которому мог бы передать своё дело. Его дочь живёт в Москве и не хочет перебираться в деревню.

Сейчас кооператив «Кентавр» находится под угрозой остановки производства творога и сметаны. Хозяйства собираются продавать молоко в Москву аж по 3 руб. за литр. Причём уже сегодня бывшие колхозы и совхозы Ярославской области большую часть молока отправляют в столицу, а не местным переработчикам. А последние, в том числе и Иосиф Давыдович, не в состоянии конкурировать в закупочной цене с московскими комбинатами: «Не будет молока — остановимся. По три рубля мы не сможем покупать — встанем». Фермер считает, что руководители хозяйств вводят в заблуждение ярославских переработчиков, называя явно завышенные закупочные цены в столице. Кроме того, московские фирмы, скупающие молоко у хозяйств, часто за него не расплачиваются, обманывая доверчивых производителей. Существует множество разовых фирм-посредников, которые сначала платят вперёд, потом рассчитываются за каждую машину, а впоследствии просят хозяйства подождать неделю-другую. Два года назад Ростовский район «кинули» таким образом на 1,5 млрд. руб. (одно хозяйство — на 40 млн. руб., другое — на 150 и так далее). Но руководителей бывших колхозов и совхозов этот случай ничему не научил. 19 октября в департаменте агропромышленного комплекса администрации области состоялась встреча директоров перерабатывающих предприятий, на которой они подняли вопрос о том, что из бюджета дотируется продукция, вывозимая за пределы Ярославской области. Говорят, есть договор между губернатором области Анатолием Лисицыным и мэром Москвы Юрием Лужковым, по которому наш регион обязался поставлять продукты питания в столицу. По итогам встречи директора ярославских молокозаводов решили с 1 ноября установить закупочную цену на молоко 2,2 руб. Но и это вряд ли спасёт местных переработчиков. Директор ростовского молокозавода сказал, что в таком случае отпускная цена масла у него будет 43 руб., сыра — 35, сметаны — 15, творога — 11—12 руб. Это цифры уже запредельные. Сливочное масло в ярославских магазинах уже сейчас стоит около 50 руб. за килограмм. Покупать его по 70—80 руб. будут только состоятельные люди, а заводы, скорее всего, просто обанкротятся. По информации Иосифа Давыдовича, в Ивановской области уже все молокозаводы встали. Завтра могут встать и в Ярославской. Фермер считает, что надо принимать срочные меры: если московские комбинаты устанавливают закупочную цену в три рубля, то правительство области должно дотировать из неё рубль, чтобы хозяйствам было выгодно продавать молоко местным переработчикам. В октябре «Кентавр» уже получил 6 тыс. руб. убытков от производства сметаны. Острый дефицит сырья — молока, по мнению руководителя кооператива, сложился из-за того, что уже многие годы на селе вырезали стадо, которое не могли содержать бывшие колхозы и совхозы. Получается, политика государства в отношении сельского хозяйства и богатая столица создают трудности только что вставшему на ноги ярославскому фермеру, который когда-то сам уехал из Москвы в поисках лучшей жизни.

Ярославская область,
Ростовский район